

В диссертационный совет при
Московской Православной
Духовной Академии.
141300. Сергиев Посад.
Свято-Троице Сергиева Лавра.

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК,
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ ИСТОРИИ
СЛАВЯНСКИХ И БАЛКАНСКИХ СТРАН СПБГУ
ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА ВАСИЛИКА

НА ДИССЕРТАЦИЮ ИЕР. НАЗАРИЯ ЭЙВАЗОВА
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА БОГОСЛОВИЯ
«УЧЕНИЕ ОБ ИИСУСЕ ХРИСТЕ В КОРАНЕ: БОГОСЛОВСКИЙ
АНАЛИЗ В ПЕРСПЕКТИВЕ ДИАЛОГА МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНЫМИ И
МУСУЛЬМАНАМИ»
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: РЕЛИГИИ МИРА

Диссертация иер. Назария Эйвазова представляет собой немалый интерес и не только в силу актуальности темы с одной стороны и отсутствия монографических исследований на русском языке с другой. Следует отдать должное мужеству и компетентности автора, который взялся за столь острую и непростую тему, требующую специальных знаний как в сфере православного богословия, так и в области ислама. Автор владеет арабским языком и не только читает Коран и его толкования в оригинале, но и обладает навыками филологического анализа — лексического и стилистического. Для своего исследования автор привлекает широкую источниковую базу, прежде всего в области ислама. Он не только основательно проработал Коран, но и мусульманское предание — тафсиры (толкования на Коран) а также хадисы (рассказы о жизни Мухаммеда и его сподвижников). Он привлекает труды Аль-Куртуби, Аль Багави, Ад-Димашки, Аль Мунтахаб, Ибн Хишама и т. д. С другой стороны, автор хорошо знает православное предание и ведущих богословов, в том числе и тех, кто полемизировал с мусульманами, таких как Феодор Абу Курра, Варфоломей Эдесский, Григорий Декаполит, Григорий Палама и др. К сожалению, он использует их труды весьма поверхностно, не освещая подробно их антиисламскую аргументацию. Диссертант опирается на широкую историографическую базу, и не только на российскую, но и на иностранную, в том числе и арабскую.

В своей работе он не только проводит сопоставительный анализ христианского и мусульманского учения о Иисусе, но и касается ключевых вопросов мусульманского вероучения а равно и всех болевых точек христианско-мусульманских отношений. Тем не менее, автору удается выявить целый ряд общих пунктов в учении христианства и ислама об Иисусе Христе.

1. Личность Марии в обеих религиях особо почитается.
2. Исламское учение согласно с православным в том, что Иисус Христос родился от Девы по имени Мария.
3. В обеих религиях Благовещение происходит через архангела Гавриила.
4. Исцеление слепого и прокаженного, а также воскрешение Иисусом мертвых встречается как в Коране, так и в Евангелии.
5. В Коране, как и в Евангелии, встречаются указания на

прозорливость Христа.

6. Кораническое чудо, где повествуется о явлении с неба трапезы, имеет косвенное сходство (согласно Корану, чудо было совершено лишь для укрепления веры апостолов) с евангельским чудом умножения хлебов.

7. В Коране, как и в Евангелии, упоминаются апостолы Иисуса.

В обеих религиях повествуется о Человеке, который был подвергнут пыткам и распят на кресте (однако в этом пункте есть кардинальное расхождение: в исламском учении, в отличие от христианской доктрины, этим человеком считается не сам Иисус, а двойник, который принял Его образ).

8. Как в исламе, так в православии признается Вознесение Иисуса Христа.

9. Как в исламе, так и в православии признается всеобщее воскресение.

10. В обоих учениях признается Страшный суд.

Автор, однако выделяет и целый ряд не менее существенных расхождений

1. По Корану при Благовещении согласия Девы Марии никто не спрашивает, и Гавриил является к Ней, чтобы лишь только сообщить повеления Аллаха, в то время как в православном вероучении воплощение Господа произошло только после того, как Пресвятая Богородица добровольно приняла волю Божию о Ней.

2. Согласно Корану, Мария во время родов испытывала муки и страдание. В православном же учении Пресвятая Дева Мария при рождении Спасителя не испытала обычных мук, свойственных рождающим, а после родов оставалась Приснодевой.

3. В повествовании Корана о рождестве Иисуса не упоминается Иосиф. В Евангелиях же он упоминается многократно, где также подчеркивается, что Мария была обручена с ним.

4. В исламском учении отрицается Божественность Иисуса Христа, в то время как в православии Он есть Сам Бог, Второе Лицо Пресвятой Троицы.

5. Коране упоминаются чудеса Иисуса (чудо с птицами и говорение Им из колыбели), которые были взяты не из канонических, а из апокрифических Евангелий.

6. Кораническое чудо о даровании апостолам трапезы во многом расходится с евангельским чудом умножения хлебов (по Корану чудо было совершенно единожды, не указывается само содержание трапезы и говорится, что она совершается по инициативе апостолов).

7. По Корану Иисус совершает все свои чудеса как пророк и только по дозволению Аллаха, а не как Богочеловек.

8. Кораническая проповедь Иисуса радикально отличается от Евангельской проповеди (проповедь Иисуса призывает человека поклоняться только Аллаху и признавать его (Иисуса), только за пророка, а не как Богочеловека).

Одна из фундаментальных причин отсутствия веры мусульман в искупление, Крест и Воскресение связана, по мнению автора, с отсутствием представления о первородном грехе. Грех Адама, по мнению мусульманских учителей, повредил только ему, всякий человек рождается потенциально безгрешны.

Автор предлагает ряд аргументов для христианской полемики с исламом, в частности — возраст новозаветных рукописей, которые не только гораздо старше Корана, но самые древние из которых отделяются от времени Христа лишь двумя поколениями.

Кроме того, в этой работе также были затронуты основные положения и проблемы межрелигиозного диалога в перспективе христианского просвещения мусульман. По мнению автора, этот диалог, безусловно, возможен, однако, необходимо помнить об основных проблемах во взаимоотношениях представителей, в числе которых автор называет мусульманский фундаментализм, незнание мусульманами основ христианства, как, впрочем, христианами — ислама.

Как и всякой работе, диссертации о Назария Эйвазова присущи спорные места и недостатки. Одним из спорных мест является следующее (далее цитаты выделяются курсивом).

С.6.

Однако, при ближайшем рассмотрении учения об Иисусе Христе в этих религиях, помимо отличий можно заметить и много общего, что может стать плодотворной почвой для межрелигиозного диалога. Развитие христианско-исламского диалога может принести прекрасные плоды: взаимоуважение и взаимопонимание представителей двух мировых религий, — и стать основой для многогранного сотрудничества.

Противостояние христианского и мусульманского мира, как это ни печально, — факт современной жизни, и результат этой конфронтации весьма конкретен — многочисленные человеческие жертвы на фоне тотального взаимного непонимания

Автор слишком прекрасодушен и оптимистичен на предмет возможного межрелигиозного диалога. Слишком велика догматическая бездна между христианством и исламом, слишком велика мера радикализма, особенно с исламской стороны, чтобы можно было мечтать о плодотворном диалоге и взаимопонимании. И противостояние христианского и мусульманского мира — факт не только современной жизни, но факт самого бытия ислама.

С. 6-7. В методологии автор не упоминает один из основных методов — источниковедческий.

С. 7. Содержание Корана охватывает историю доисламской Аравии, описание сотворение человека и Страшного суда и посмертного воздаяния, пересказ некоторых библейских событий и жизнеописание пророков.

Нарушена последовательность и, к тому же, Коран — отнюдь не «Дни арабов». История доисламской Аравии в Коране представлена минимально и, в основном, только с 610 года — начала проповеди Мухаммеда, так

С. 7. Странным выглядит выбор перевода Корана И.Ю. Крачковским. Отдавая заслуженную дань талантам великого арабиста, все же следует сказать, что его перевод является скорее попыткой реконструкции изначального Корана, как его мог мыслить сам Мухаммед, а не точным академическим переводом. Таковым на самом деле является перевод Г. Саблукова, который точно отражает суннитскую интерпретацию Корана. Отметим, что этим переводом при чтении Корана в свое время пользовался сам И.Ю.Крачковский, о чем он сообщает в своей книге «Над арабскими рукописями»

С. 8. Если говорить о точности перевода, то слово ши а означает «партия, направление», а не «последователи», тогда уж «сообщество последователей

С.8. Численность мусульман (по статистическим данным на 2017 год) достигает 1,6 миллиарда человек 13 . В настоящее время последователи суннизма во всем мире составляют от 80% до 90%, а приверженцы шиизма — около 20% 14 .

Надо все же разобраться с цифрами. Если суннитов до 90%, то уже 20% шиитов быть не может.

Есть претензии к разделу Источники. Станным выглядит набор Отцов Церкви и церковных писателей. С одной стороны, в них присутствуют свят. Лука Войно-Ясенецкий, Иоанн Кронштадтский, не занимавшиеся полемикой с исламом, с другой стороны отсутствуют такие важные полемисты против ислама как Анастасий Синаит, Феодор Абу Курра, Георгий Амартол Варфоломей Эдесский, Григорий Декаполит, Николай Мистик император Мануил Палеолог, в чьих апологетических и антиисламских трудах христологическая тема была достаточно важной. Большинство из них почему-то упомянуто в историографии, хотя традиционно в разделе «Историография» описываются научные сочинения Нового и Новейшего времени. Во введении отсутствуют антиисламские сочинения преп. Иоанна Дамаскина, в частности - «Диалог с сарацином». Если говорить о православной христологии, как о системе, то странным является отсутствие упоминания в Введении о свят. Кирилле Александрийском, преп. Максиме Исповеднике, а также деяниях Третьего, Четвертого, Пятого и Шестого Вселенского соборов, а также Догматики Православной Церкви преп. Иустина Поповича, хотя упомянут свят. Николай Сербский, не оставивший после себя христологической системы.

С. 13. *«Основные проблемы межрелигиозного диалога в перспективе христианского просвещения мусульман заключаются в исламском фундаментализме. Ему подвержены те последователи ислама, которые безразличны не только к чужой вере, но и в немалой степени к изучению основополагающих истин своей веры».*

Напротив, те же ваххабиты очень заинтересованы, как протестанты XVI в. в изучению основополагающих истин своей веры. Другое дело, что они заинтересованы именно в основополагающих по их мнению истинах, отмечая все прочее, как вторичное и ложное, по их мнению, осуществляя проект очищения ислама.

С. 25-26. Можно предъявить известные претензии к историографии. Автор весьма фрагментарно рассматривает дореволюционное и советское исламоведение. В соответствующей главе он не анализирует работу В.В. Бартольда «Ислам» Пг. 1920, хотя в ней достаточно подробно рассматриваются интересующие его христологические сюжеты, не разбирает работ Крымского, О.Г. Большакова, С.М. Прозорова (в т.ч. его ключевая работа по данной теме *Прозоров С. М. Ислам как идеологическая система. М., 2004;*), Сююкяйна, Бобровникова, и т. д. Уважаемый диссертант не затрагивает в историографическом обзоре такие работы, как *Родионов М. А. Ислам классический. СПб., 2003;* *Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII-XV вв.: Курс лекций. СПб., 2007.* Фрагментарно дана зарубежная историография. Не учитывается такой важный автор, как Адам Мец и его классическая работа «Мусульманский ренессанс», Мюллер - (*Мюллер А. История ислама: От доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов: Пер. с англ. М., 2004;*) Массэ - *Массэ А. Ислам: Очерк истории. М., 2007.*

С. 35-36. Говоря о рождении Христа от Духа и явлении Гавриила, автор не упоминает такие памятники, как «Деяния Иоанна Богослова», *Epistula Apostolorum*, Протоевангелие Иакова и о их возможном влиянии на Коран.

С. 41. *В Коране христианам строго запрещается исповедовать Святую Троицу и поклоняться ей: «О обладатели писания! Не излишествуйте в вашей религии и не говорите против Аллаха ничего, кроме истины.*

Автор, к сожалению, прошел мимо наблюдения В.В.Бартольда относительно того, что в первоначальном учении Мухаммеда (Мекканского периода) были элементы учения о Троице — Аллах, его Слово, Дух. Они затемнились в Мединский период, но не исчезли. Идея нетварного слова и несотворенного Корана являются отголосками учения о Логосе, как второй ипостаси Троицы.

С. 48. Вопрос о родовых муках Богородицы ставится в протоевангелии от Иакова, где даже есть повивальная бабка — Саломия, на что не указывает автор.

С. 49. Спорным является также следующее положение: *Следующим отличием является то, что в Коране отрицается догмат Святой Троицы (Коран 4:171) и Божественность Иисуса Христа (Коран 9:30 – 32). Причиной появления этих отличий многие историки и востоковеды видят в исторических обстоятельствах, которые сопутствовали появлению ислама. Так, например, австрийский и американский востоковед Г. Э. фон Грюнебаум (1909-1972) утверждал, что, когда православная Церковь препятствовала деятельности еретических общин, она отсылала их в отдалённые пограничные области. Таким образом, к концу VI — началу VII в. христианство представало перед бедуинским миром в облике еретических сект. Например, одной из них были последователи Иоанна Филопона (490-575), также известного под именем Иоанна Грамматика: это был александрийский христианский философ, один из крупнейших мыслителей своего времени. Его влияние распространилось на много столетий вперед как в Византии, так и в мусульманском мире, где его*

философские сочинения читались в переводе с сирийского на арабский язык. Иоанн Филопон был осужден Православной Церковью на VI Вселенском соборе: «Да будет под анафемой... Иоанн-грамматик, по прозвищу трудолюбивый [Филопон], или, лучше, попусту трудящийся, Конон и Евгений — три трепроклятые распространители троебожия» 206, то есть веры в трех богов. Филопон считал единство Божье просто понятием, чистой абстракцией человеческого разума и учил о Боге как о троице богов: «Один из них — Бог Отец, другой — Бог Сын и еще один — Бог Святой дух».

На самом деле — в Аравии были представители всех трех основных конфессий, в т.ч. православия. Фактор ссылки играл второстепенную роль, тем паче, что правительство к концу шестого-начале седьмого века уже не могло полностью контролировать ситуацию и ссылать всех еретиков в Аравию. И если уж искать истоки монотеизма Мухаммеда, то они кроются в учении противников Филопона, дамианитами, настаивавших на принципе - одна природа, одна ипостась.

Что же касается представления Мухаммеда о Троице — Отец, Сын и Мать, то оно отчасти связано с женским родом слова «Дух» в семитских языках — прежде всего в Сирийском (руха) и арабском (руах), а также представлением в Деяниях Иуды Фомы «Дух — премудрости Матерь — Песнь о Невесте),

С. 53. *Здесь важно заметить, что Варак ибн Науфал, который являлся близким другом Мухаммеда и двоюродным братом его первой жены Хадиджи, трудясь над переводом Библии на арабский язык, успел перевести только Пятикнижие Моисеево, так и не дойдя до новозаветных книг.*

А где доказательства, что Варака ибн Науфаль занимался переводами Священного Писания на арабский язык?

С. 53 *Богослов XX века Ахмад Хусейн Дидат в своих трудах утверждает, что в «шестом веке христианской эры, когда Мухаммад восславлял Слово Аллаха, которое систематически*

—вкладывалось в его уста, арабская Библия еще не была переведена». Аналогичное утверждение приводит и западный исследователь Корана: «Шестьсот лет прошло со времени хождения Иисуса по земле, но никто так и не перевел Библию на арабский язык... Очень немного было тех, кто умел бы записать или прочитать его...

Автор слишком увлекается мусульманскими представлениями (которые впрочем разделяют и некоторые европейские ученые) о позднем переводе Нового Завета на Арабском языке. Еще А. Баумштарк в 1934 обосновывал возможность доисламской арабской версии Священного Писания.

Уже в 6 веке существовала христианская арабская письменность (надпись на арабском на одной из церквей). В шестом веке часть Библии уже могла быть переведена на арабский. Существовали в Южной Аравии православные христианские общины (например — Награн), члены которой могли знакомиться с Писанием не только в греческом оригинале, или в сирийском переводе, но и в арабском переводе. К тому же странно, что маргинальное «Арабское (!) евангелие детства Спасителя» был Мухаммеду известно, а канонические Евангелия — более распространенные хотя бы в силу литургической необходимости — неизвестны. К тому же отметим, что Мухаммед был неграмотен и зависел от устного предания. А в его круге общения были одни еретики, что связано с его личным выбором, а не с недостатком традиционных ортодоксальных христиан.

С. 65. Небольшое сходство с православным вероучением можно заметить и в кораническом чуде, где повествуется о явлении с неба трапезы. Данное чудо имеет косвенное сходство с евангельским чудом умножения хлебов (См: Мф. 14, 13-21; 15, 32-38; Мк. 6, 31-44; 8, 1-9; Лк. 9, 11-17; Ин. 6, 1-14). Несмотря на то, что по евангельскому повествованию, в отличие от коранического, чудо было явлено для насыщения народа и для укрепления их веры, однако в обоих вероучениях указывается, что оно было совершено и для укрепления веры апостолов.

Автор упускает, что здесь же присутствуют отзвуки проповеди Христа о Себе, как о Хлебе Жизни в Евангелии от Иоанна (Иоан.6), которая искажена в Коране. Личность Христа в Коране в данном пункте устраняется, но чудесно умноженные хлебы спускаются с неба.

С. 74. Автор, к сожалению, не проводит сравнительный формульный, лексический и стилистические анализ проповеди коранического Иисуса и Евангельского Иисуса Христа. Нигде в Евангелии Иисус не называет себя рабом Бога. Нигде он не обращается с призывом «Поклоняйтесь» в императиве 2 л. мн.ч. . Единственное место, где он говорит о поклонении Евангелие от Иоанна, беседа с самарянкой: «Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев.

23 Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. 24 Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. Как мы видим, здесь используется или 1 л. мн.ч. наст. времени, или 2 л. мн.ч. настоящего времени, или 3 лицо множ. число будущего времени. Везде, где Христос обращается с повелением — это или «Следуйте за мной,» или «Покайтесь», или «Веруйте», но не «поклоняйтесь».

Напротив, «Поклоняйтесь» - призыв, характерный для Корана и для Мухаммеда. Везде Мухаммед именуется «рабом Аллаха». Нигде Иисус не называет себя рабом Бога, или рабом Отца. Следовательно, у нас есть все основания считать, что данная проповедь Исы была выдумана Мухаммедом, что называется, «от ветра главы своей».

С. 88. Говоря о крестной смерти Христа и ее отрицании докетам, целесообразно было бы ссылаться на первоисточники, в частности на свят. Игнатия Богоносца и свят. Иринея Лионского, а также на специализированную литературу по гностицизму и манихейству, хотя

бы на классическую работу М.Э.Постнова «Гностицизм и победа христианства над ним», а не на общие работы Робинсона.

С. 89 В связи с тем, что члены различных сект ссылались в Аравию и находили там убежище от преследований, они могли формировать представления Мухаммеда о страданиях и крестной смерти Иисуса Христа.

Опять-таки — у Мухаммеда был выбор между ортодоксией и гетеродоксией. То, что он пошел за гностиками-докетами и несторианами, является его сознательным выбором, связанным как с некоторыми гностическими и манихейскими интуициями в Коране (тот же детерминизм), так и с его нежеланием верить во Христа и со стремлением создать собственную религию, синтезируя иудейство, христианство, гностицизм, язычество и собственные измышления.

С. 91. Говоря об отрицании первородного греха в исламе, автор забывает упомянуть, что несторианские богословы (Феодор Мопсуэстийский, Несторий, Бабай и т. д.) также отрицали первородный грех и считали, что каждый человек может своим волевым усилием побороть грех в себе, например ветхозаветные праведники, в связи с чем Крестная Жертва Христа, по большому счету, становилась ненужной.

С. 92. Ибн Касир, комментируя данные стихи Корана, учит, что только те, кто был в момент вознесения с Иисусом, были свидетелями этого события, а остальным пришлось поверить иудеям, что Его распяли: «Иудеи тогда объявили, что это они постарались, дабы он был распят, и стали гордиться этим. Этому поверили группировки христиан из-за их невежества и недостатка разума, несмотря на то, что все, кто находился в доме, видели вознесение Мессии сына Марьям. Однако остальные, кто не присутствовал при этом, поверили словам иудеев, что они распяли его» 346. Также в другом месте своего труда он замечает: «После того, как Аллах вознёс на небо Мессию, его сподвижники разделились на группировки. Кто-то из них уверовал в то, что было ниспослано с ним, и в то, что он был рабом Аллаха, Его посланником и сыном матери. Другие чрезмерно превознесли его и заявили, что он был сыном Аллаха. Третьи утверждали, что он и был богом. Четвёртые сказали, что он один из троицы. Аллах ответил и опроверг каждое из этих заявлений в Коране» 347.

Автор не критикует утверждения Ибн Касира, хотя это не составляет особого труда. В канонических Писаниях Нового Завета содержится рассказ и о распятии Христа, и о Его воскресении, и о Его вознесении. Что это за такая странная группировка христиан, которая собирает все три точки зрения одновременно? И почему представление о распятии становится недостатком разума и доверчивостью к словам иудеев, когда распятие совершилось публично, в виду всего Иерусалима? Далее, если Аллах вознес на небо Мессию, то почему он не даровал всем Его сподвижникам правильного ведения о Нем? Наконец, опровергал не Аллах, опровергал Мухаммед, а у нас есть законные сомнения в том, что Мухаммед говорил с Аллахом и Аллах говорил через него.

с. 104 Более подробное описание Второго Пришествия Иисуса в своем труде приводит ибн Касир: «Иса, сын Марьям, спустится с неба на землю, и когда вы увидите его, знайте, [что это — Иса]. Он [предстанет перед вами в виде] румяного, белокожего и стройного человека среднего роста, одетого в две жёлтые одежды, и будет казаться, что с головы его капает вода, хотя её не коснётся влага. Он разобьёт кресты, уничтожит свиней, отменит джизью и упразднит [разные] религии, и исчезнут в его время все они, кроме ислама, и в его время Аллах уничтожит Лжемессию, после чего на земле воцарится

безопасность, и верблюды будут пастись рядом со львами, тигры — с коровами, а волки — с овцами, дети же будут играть со змеями, и они не причинят друг другу никакого вреда. [Иса] останется [на земле] столько, сколько пожелает Аллах».

Автор ничего не говорит о влиянии хилиастических христианских сект, типа секты Керинфа, на ислам и соответственно концепций сошествия Христа, убийства Антихриста и установление золотого века.

С. 105. *Коране также указывается, что перед Страшным судом воскреснут не только люди, но и все животные, которые в определенной степени тоже обладают сознанием и способностью восприятия, знают Аллаха и прославляют его в меру своих возможностей.*

Автор ничего не говорит об идее метемпсихоза -переселения душ и влиянии гностицизма и манихейства на ислам.

С.126. *Согласно православному учению, воды моря, которые разделил Бог через Моисея и избавил евреев от нечестия и рабства египетского, преобразуют собою Таинство Крещения (1 Кор. 10, 1-2), через которое человек освобождается от власти диавола и рабства греху:*

Автор не привел святоотеческую экзегезу этих стихов, начиная с Мелитона Сардийского.

С. 128. □

Фразу и вложу слова Мои в уста Его (Втор. 18, 18) последователи ислама также относят к Мухаммеду, так как данное пророчество исполнилось, когда через него был передан и открыт Коран 457.

Например, из жизнеописания Мухаммеда известно, что когда ему было 40 лет, во сне он услышал голос, который сказал такие слова: «Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил — сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой щедрейший, который научил каламом (письму), научил человека тому, чего он не знал» 458. Последователи ислама единодушно признают, что это — первые слова Корана, которые впервые Мухаммед

Здесь стоило бы указать на хадис Ибн Хишама, где Мухаммед спрашивает некоего, кто его душил и говорит: «Читай, или проповедуй» (Икра). И полузадушенный Мухаммед отвечает: «Что я буду читать»? Ответ понятен, учитывая то, что Мухаммед был неграмотен. Концепция творения из сгустка крови подозрительно близка к представлению древних вавилонян о том, что боги убили одно божество — Ве-ила и из его крови сотворили человека. Темный демонический и языческий контекст этоо видения несомненен. Стоит сравнить это с явлением Бога на Синае.

С. 138-140. В опровержении тождества Мухаммеда и Духа Утешителя стоило бы также указать, что Утешитель Святой Дух Παράκλητος нематериален по своей природе, (Бог есть Дух - Иоан. 4, 24) в то время, как Мухаммед — земной, материальный человек, муж девяти жен.

С. 141. *Митрополит Владимир Иким в своей книге пишет, что знать то общее, что существует между двумя религиями, очень полезно, а предвзятое отношение к исламу с христианской стороны есть следствие слабых знаний и элементарного невежества в этой области 506.*

Не думаем, что преп. Иоанн Дамаскин, который в своем сочинении «О ересях» называл ислам зловредной ересью, обладал слабыми знаниями и элементарным невежеством.

Помимо отмеченных замечаний, следует упомянуть, что автор не анализирует смешение Мухаммедом Девы Марии с Мариам сестрой Моисея.

Однако, вышеназванные замечания и дискуссионные пункты не снижают общего благоприятного впечатления от работы и не влияют на ее высокую оценку.

Заключение.

Работа обладает высоким научным уровнем и полностью соответствует критериям на звание кандидата богословия по специальности «религии мира». Автор безусловно, заслуживает звание кандидата богословия, а работа — публикации.

Д.и.н., к.ф.н., профессор кафедры истории славянских и балканских стран Санкт-Петербургского Университета
Владимир Владимирович Василик.

В.В. Василик

Адрес. Санкт-Петербург. 199034. Менделеевская линия. д. 5.

Сайт. <https://history.spbu.ru/institut.html>

Электронная почта. v.vasilik@spbu.ru

14.08. 2020.

*Подпись руки Василика В.В. удостоверено
Уполномоченный УК: Игорь С.В. Морозов*

